

Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Павломъ Заболотскимъ,  
при погребеніи священника В. Жданова.

Съ глубокою скорбію, незабвенный мой собратъ, я всхожу на это священное мѣсто, чтобы свазать тебѣ мой послѣдній привѣтъ. Но о чемъ я буду говорить съ тобою? Я повель бы съ тобою нашу обычную пріятную бесѣду, но вотъ глубокіе вздохи и слезы окружающихъ тебя даютъ иное направление моимъ думамъ.

Вотъ беспощадная смерть сразила тебя, а мы, полные любви къ тебѣ, не можемъ исправить слѣдовъ ея удара. Удрученныя скорбію, мы нетерпѣливо произносимъ свой ропотный вопросъ: „ахъ, зачѣмъ такъ преждевременно совершилось надъ тобою это таинство смерти?“ За тебя, еще свѣжаго лѣтами, мы указали бы смерти много такихъ жертвъ, которыя сами давно ждуть ея остраго серпа, чтобы онъ прекратилъ ихъ дни скорбей и печали“. Итакъ зачѣмъ ты во гробѣ? Ты

безмолвствуешь, а святая церковь дастъ удовлетворяющій насъ отвѣтъ, что сіе таинство совершилось надъ тобою Бога повелѣніемъ.

Дальше нѣтъ мѣста нашимъ вопрошеніямъ! Смиримся подъ крѣпкую руку Божию!

Но сердце наше и теперь не хочетъ хранить покоя. Оно не можетъ вдругъ порвать тѣхъ связей, которыя соединяли насъ съ тобою узами любви. Отголоски этого чувства еще долго будутъ давать себя знать. Память будетъ повторять намъ прожитые тобою дни, которые теперь представляются намъ во всей ихъ свѣжести.

Въ молодыхъ лѣтахъ ты вступилъ на служеніе къ сему храму и приходу; обладая крѣпкими силами и счастливыми душевными дарованіями, ты со всею энергіей отдался твоему дѣлу. Оно въ твоихъ рукахъ вилѣло и исполнялось съ отличнымъ умѣньемъ. Слабые силы, и старыя по лѣтамъ, твои сослужители часто обращались къ твоей служебной помощи, и ты терпѣливо своимъ трудомъ покрывалъ ихъ немощи. Ты не обнаруживалъ обидливости, когда твои товарищескія услуги не цѣнились по ихъ достоинству, и такъ же безропотно удовлетворялъ ихъ новыя просьбы о помощи. Въ глазахъ прихожанъ все это совершалось, и они не могли не цѣнить твоей исполнительности. Да, ихъ любовь ты скоро пріобрѣлъ своею общительностію и привѣтливостію! Ты много отдавалъ своего времени на посѣщеніе ихъ домовъ. Тебя влекло къ нимъ не желаніе убить праздно время, но стремленіе поддерживать всегда близкія добрыя отношенія, — и въ этомъ ты успѣлъ. Вотъ, вздохи, слезы и молитва о тебѣ есть дань, которая нынѣ приносятъ тебѣ сердца твоихъ прихожанъ!

Но жизнь не всегда бываетъ ровною, усѣянною одними

розами счастья и блаженства. Для каждого человека Богомъ дается удѣлъ скорбей. Миновали ль онѣ тебя?

По суду людскому твое положеніе было таково, что ты могъ наслаждаться, если не счастьемъ, то жить безъ заботъ и печалей, въ полномъ довольствѣ земномъ. Но такъ ли это было? Мы не смѣемъ своими гаданіями проникать въ твою душу, но пусть намъ дастъ на это отвѣтъ болѣзненный видъ твоего лица, твоя постоянная задумчивость, витаніе твоей мысли гдѣ то вдали отъ того, что тебѣ, бывало, говоритъ твой собесѣдникъ. Скажи, добрый товарищъ, что вызывало и поддерживало въ тебѣ всегда боязливое настроеніе души: „ахъ, не пришло бы откуда какой либо напасти! Не повѣяло бы какою напраслиною“! Откуда въ тебѣ происходила какъ бы нѣкая боязнь сдѣлать нужное внушеніе заблуждающему брату, чего требовалъ твой пастырскій, духовническій долгъ? Все это были не слѣды ли пережитыхъ тобою волненій и неудачъ? Да, и людскія передраги, и пересуды не мало влили яда въ твою впечатлительную душу, и даже тѣ, которые въ видахъ услуги сообщали тебѣ праздный уличный говоръ, лишь болѣе вередили твою больную душу. И такъ, и ты, почившій сослужитель, несешь съ собою язвы и раны земныхъ страданій, и идешь отъ насъ съ убѣжденіемъ, что все на землѣ суета суетъ, и лишь добрыя дѣла составляютъ пріобрѣтеніе, цѣны котораго не измѣняетъ никакая давность.

Да, добро оставленное тобою на землѣ, если въ комъ, то особенно во мнѣ, твоемъ ближайшемъ сослужителѣ, возбуждаетъ благодарную память о тебѣ. Я не могу забыть твоей всегдашней почтительности ко мнѣ, твоей готовности замѣнить меня въ служеніи, когда въ этомъ ощущалась нужда. Эта взаимность наша въ служеніи въ иные годы доходила до того, что и ежедневные посѣтители богослуженія затруд-

нялись сказать, чья изъ насъ идетъ седмица. Наши прихожане нерѣдко съ тебеми обращались безразлично къ тому изъ насъ, кто былъ для нихъ болѣе удобенъ по мѣсту жительства. Не было ли это несомнѣннымъ свидѣтельствомъ нашихъ лучшихъ отношеній съ тобою? Да съ тобою всякій трудъ казался легкимъ и удобоисполнимымъ. Молю Бога, чтобы намѣстникъ твой унаслѣдовалъ твои свойства братскаго раздѣленія труда, общительности и миролюбія.

По дѣламъ твоимъ да воздастъ тебѣ Господь въ день Своего праведнаго воздаянія всякою милостію и щедротами, и да упокоитъ душу твою въ Его небесныхъ чертогахъ!